

Несколько мгновений спустя у ворот штаба Темного Пламени показались два тяжелых грузовика, забитых людьми боевого отряда Наньгун. Правда все они были ранены и крепко связаны, а некоторые и вовсе мертвы.

Только сейчас до Сун Ху дошло, что юный мастер хотел, чтобы он организовал комнату для допросов. Но даже теперь, как мужчина бы не пытался, ему было трудно скрыть свой шок. Даже если Сун Цзынин и стал Воителем, это должно было произойти недавно. Как ему удалось подавить всех людей семьи Наньгун, да еще и схватить их за один заход?

Спустя какое-то время комната для допросов была подготовлена.

Хотя комнатой для допросов это помещение можно было назвать лишь с натяжкой, ведь оно больше походило на зал суда. В зале собрали более тридцати солдат семьи Наньгун, пять трупов из того же отряда и целую ораву элитных стражей, которых Сун Ху привел для охраны Сун Цзынина. Чтобы вместить всех этих людей, для допроса пришлось использовать самый большой конференц-зал во всем штабе.

Лишь когда все было подготовлено надлежащим образом, наконец появился Сун Цзынин в сопровождении нескольких красивых девушек. Юноша направился к сцене и спокойно уселся на свое место, в то время как подчиненные начали подносить ему чай и фрукты.

Цзынин бросил на собравшихся внизу небрежный взгляд, после чего спокойно спросил:

– Кто эти связанные заключенные?

Этот вопрос, ответ на который был известен абсолютно всем, немедленно привел в бешенство членов боевого отряда Наньгун.

Один из его лидеров яростно произнес:

– Сун Цзынин, меня зовут Наньгун Кан! Убей меня, если хочешь, но не смей подвергать нас подобным унижениям! Твой клан Сун может и могущественен, но и наша семья Наньгун не лыком шита!

Седьмой Сун рассмеялся в ответ и бросил в рот кусок какого-то фрукта:

– Я вот не думаю, что Клан Сун можно назвать хоть немного могущественным. Если бы он и впрямь был таковым, то разве вы стали бы лезть в его дела?

Выражение лица Наньгун Кана в этот момент изменилось:

– Седьмой юный мастер, ваши слова неверны. Мы никогда не пытались оскорбить Дом Сун.

Цзынин указал пальцем на пол и с улыбкой произнес:

– Думаю еще не поздно вам рассказать, что я совладелец этого места. Вы, ребята, встряли в мой бизнес и убили моих людей без какой-либо на то причины. Если это нельзя назвать «лезть в дела Клана Сун», то как же тогда?

Выражение лица Наньгун Кана снова изменилось. Они понятия не имели, что Сун Цзынин является совладельцем Темного Пламени. Однако, семья Наньгун окончательно перешла на сторону императорской партии и даже решила оскорбить Дом Чжао, поэтому оскорбление и Дома Сун уже ничего не значило. Более того, по мнению Наньгун Кана, Цзынин просто

придирался к ним, пытаясь получить для себя выгоду.

Мужчина немедленно ухмыльнулся:

– Это секрет, однако, как сказал седьмой юный мастер Сун, думаю еще не поздно вам рассказать. Раз уж Вы схватили нас, то можете провести с семьей Наньгун переговоры. Просто скажите им, чего хотите, будь то деньги или земли. Я уверен, что моя семья даст Вам ответ, который Вас удовлетворит.

Сун Цзынин в ответ с улыбкой на лице покачал головой:

– К чему такие сложности? Я уже стар, и память уже не та. По этой причине я предпочитаю делать проще: мстить сразу на месте! Сун Ху, сколько человек мы потеряли?

Стоящий в стороне мужчина ответил:

– Семнадцать, юный мастер.

– Отлично. Я убил пять во время захвата, значит остается двенадцать. Выбери любую дюжину пленных и обезглавь! Вот, используй мой клинок. – сказав это, Цзынин достал свой меч и бросил его подчиненному.

Несмотря на богатый опыт Сун Ху, его выражение лица все равно исказилось в тот момент. Учитывая статус Сун Цзынина, убийство двенадцати солдат для него не представляло совершенно никакой проблемы. Однако, публичная казнь была совершенно другим делом. Этот поступок был равноценен объявлению войны семье Наньгун!

Сун Ху не мог поверить, что подобные слова вышли из уст этого хитрого юного мастера, который всегда разбирался с делами с большой осмотрительностью. Однако, раз уж приказ был дан, мужчина мог только повиноваться. Сун Ху обнажил клинок и подошел к группе солдат семьи Наньгун. Клинок стал подниматься и каждый раз, когда он опускался, по полу начинала катиться очередная из двенадцати голов.

Сун Ху совершенно не волновало, что все его тело было испачкано в крови. Он вернулся к Цзынину и произнес:

– Седьмой юный мастер, приказ выполнен. Я возвращаю вам ваш ценный меч!

Юноша в ответ раскрыл веер и прикрыл им свое лицо. После этого он замахал рукой и сказал:

– Не подходи, не подходи! Посмотри, что ты натворил. Теперь кровь повсюду. Вид крови – это одна из вещей, которых я больше всего боюсь!

Сун Ху был шоке, когда услышал эти слова. Тем временем группа служанок начала хихикать, прикрыв свои роты. Похоже, что эти девушки, которых прихватил с собой седьмой Сун, были весьма непросты. По крайней мере, даже глядя на подобную кровавую сцену, они остались также спокойны и веселы.

Сидевший внизу Наньгун Кан в этот момент уставился на Цзынина, и его глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит:

– Сун Цзынин, ты посмел убить моих братьев. Однажды настанет день, когда я четвертую тебя, а затем превращу останки в пепел! Даже не рассчитывай на спокойный сон до тех пор, пока я

жив!

Услышав эти слова, Сун Цзынин на мгновение опешил.

– Э-это не хорошо! – поспешно произнес юноша с напуганным лицом. – Тогда у меня нет выбора, кроме как тебя убить.

На ладони Цзынина появился кленовый лист, образованный из изначальной силы.

В этот момент снаружи здания внезапно раздался крик:

– Стой!

Однако, юноша будто ничего не услышал. Листок в его руке молниеносно рванул вперед, и голова Наньгун Кана завертелась в воздухе.

– Как ты посмел?! – человек снаружи был одновременно зол и удивлен. Он не ожидал, что Сун Цзынин примет настолько решительные меры. У незнакомца даже не было времени, чтобы помешать парню.

Французское окно отворилось само по себе и внутрь вошел молодой парень. Он уставился на Цзынина и процедил:

– Я давно слышал о юноше по имени Цзынин из нашей группы, который имеет незаурядный талант. Однако, сегодня я обнаружил, что твои методы не менее экстраординарны. Вот только действия твои слишком безжалостны. Неужели ты не хочешь оставить на будущее возможность для маневров?

Юный Сун сдержанно рассмеялся в ответ:

– Разве мои скудные таланты могут сравниться с талантами старшего брата? Старший брат Сюй Лан был номером один в Золотой Весне. Прошу, не смейся надо мной. Посмотри: я напуган от одного вида крови. Разве меня можно назвать безжалостным?

Сюй Лан был ошарашен подобным ответом, и его лицо мгновенно помрачнело. Этот Сун Цзынин с непринужденным видом приказал обезглавить двенадцать человек, не говоря уже о том, что сам только что убил одного. А теперь он говорит, что боится вида крови? Подобное поведение выводило понятие «претенциозность» на совершенно новый уровень.

Цзынин расправил свой веер и спросил:

– Неужели именно старший брат стоит за этими людьми?

Сюй Лан определенно не собирался продолжать обсуждать эту тему. Как он мог попасться на такую очевидную вербальную ловушку?

Парень холодно фыркнул и ехидным тоном произнес:

– Потомки Великих Домов и впрямь отличаются от остальных. Однако, я слышал, что твоя доля в Темном Пламени довольно мала. Разве стоит оскорблять семью Наньгун ради такой незначительной выгоды? Младшему брату лучше не брать на себя роль козла отпущения!

Угроза в словах Сюй Лана была очевидна, но Сун Цзынин не обратил на нее совершенно никакого внимания:

- Конфликты между кланами всегда сложны и запутанны. Брату Сюй, будучи простолюдином, трудно будет понять такие вещи. Тебе не стоит так легко соваться в подобные мутные воды. Я сейчас прямо перед тобой, однако, по понятным причинам, ты не посмеешь ничего мне сделать. Даже если я тебе не ровня, у меня все равно есть множество братьев, старейшин и других экспертов, возвращенных кланом Сун. Все эти люди не зря едят свой хлеб, и их ответные действия не заставят себя ждать. Если старший брат и впрямь желает поучить меня жизни, советую подождать еще лет пять!

Выражение лица Сюй Лана моментально стало более неприглядным. Парень фыркнул:

- Потомки Великих Домов действительно впечатляют! Неужели ты ничего больше не можешь, кроме как угрожать групповой расправой?

В ответ Сун Цзынин искренне рассмеялся. Он начал еще быстрее обмахивать себя веером и с улыбкой произнес:

- Это единственный плюс того, что я являюсь аристократом. Было бы жаль, если бы я не воспользовался этим преимуществом.

Цзынин играл очень подло, но Сюй Лан не мог сорваться, как бы того ни хотел. Кроме того, большинство людей семьи Наньгун все равно уже были мертвы. Выражение лица парня похолодело, и он заявил:

- Отлично сыграно, Цзынин, я это запомню. Однако, ты должен знать, что не у всех есть за спиной такие влиятельные люди, как у тебя. Например, младший брат Цянь Е. Ему нужно быть осторожным, когда он в следующий раз соберется покинуть город.

Юный мастер Сун в ответ захихикал:

- Неужели старший брат говорит о том баламуте Цянь Е? Все нормально. В следующий раз, когда его встретишь, можешь проучить его как следует. Он уже давно начал действовать мне на нервы.

Зная, что ему не удастся добиться преимущества в словесном поединке, Сюй Лан фыркнул и ушел прочь.

Как только юноша покинул зал, солдаты Темного Пламени один за другим попадали на пол, и лишь спустя несколько мгновений умудрились собраться с силами. Одно присутствие Сюй Лана порождало огромное бесформенное давление, и солдатам потребовалось собрать все свои силы лишь для того, чтобы не попадать на пол в его присутствии. Теперь же, когда Сюй Лан ушел, а вместе с ним испарилось и давление, люди Темного Пламени больше не могли держаться, и сила ушла из их ног. Лишь офицеры с высоким рангом остались невозмутимы.

Лицо Сун Ху побелело. Этот Сюй Лан еще такой молодой, но его сила уже непостижима. Похоже, что даже Сун Цзынин был в невыгодном положении. Парень мог лишь оградить себя от давления, и не имел возможности защитить остальных солдат в конференц-зале.

- Седьмой юный мастер, что нам делать с оставшимися заключенными?

На лице Сун Цзынина по-прежнему была легкомысленная улыбка. Он пробежался взглядом по людям семьи Наньгун и сказал:

- Я хотел сохранить нескольким из них жизни, дабы они доставили послание Наньгун Юаньбо,

но раз уж появился Сюй Лан, в этом больше нет нужды. Убейте их всех!

– Это не очень уместно, разве нет? – осторожно сказал шокированный Сун Ху. – Юный мастер, подобные методы слишком безжалостны. Если кто-то об этом узнает, ничего хорошего нас не ждет. Более того, убийство этих людей приведет к настоящей войне с семьей Наньгун.

Сун Цзынин безразлично улыбнулся:

– Я бы не назвал это безжалостным. Я не такой тряпка, как Цянь Е. Мне бы хотелось, чтобы те люди поняли, что пока я здесь, они не покинут территорию Темного Пламени живыми.

– Армия семьи Наньгун...

– Если они осмелятся прийти, то я осмелюсь с ними сразиться. Хорошее время, чтобы показать им мои стратегические таланты.

– Способности седьмого юного мастера без сомнений великолепны. – встряла одна из служанок.

Цзынин громко рассмеялся в ответ:

– Не стану скромничать, даже Цянь Е не ровня мне в вопросах, касающихся управления войсками в бою.

Другая служанка с любопытством спросила:

– Седьмой юный мастер когда-нибудь сражался с сиром Цянь Е?

– Мы конечно никогда не сражались по-настоящему, но проводили несколько сражений на тактическом столе, и результат всегда был один и тот же.

– Какой? – теперь не только служанки, но и Сун Ху, и остальные солдаты Темного Пламени захотели услышать ответ. В глазах Сун Ху седьмой мастер имел ниспосланный с небес талант. Однако, чем больше мужчина находился в компании Цянь Е, тем более непостижимым становился для него этот парень. Трудно сказать, кто из них одержал бы победу в настоящем сражении.

Сун Цзынин сложил веер и перед всеми любопытными взглядами вокруг героически заявил:

– Естественно, что мои полководческие таланты просто экстраординарны. Я ринулся вперед и полностью уничтожил армию этого смутьяна. А потом...

– Что потом? – в голос спросили все присутствующие.

Стиснув зубы, парень продолжил:

– А потом это бедствие ворвалось в мой лагерь и в одиночку лишило меня головы!

...

Через полдня тела солдат семьи Наньгун были повешены на деревянных столбах на глазах у горожан. Все группировки в Черном Потоке немедленно затихли и решили затаиться. Никто не смел предпринимать опрометчивых действий.

Все знали, что после продолжительного отсутствия Цянь Е последуют какие-то изменения в городе. Однако, на место Цянь Е прибыл Сун Цзынин, с которым справиться было еще сложнее. Учитывая его статус, парень мог спокойно убить любого простолюдина или члена землевладельческого клана. Даже солдаты семьи Наньгун, сеявшие смуту, были казнены, что уж и говорить об обычных людях?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/590878>